

Сцена 03: Арахна гедонист[1].

Часть 1.

Поездка Глена в деревню длилась дольше, чем он изначально планировал.

Для такого длительного пребывания был целый ряд причин. Во-первых, они ждали пока заживет растяжение Кей. Во-вторых, в деревне гарпий пациентов оказалось больше, чем он ожидал. Но самой главной причиной, были все эти землетрясения.

— Ух, - сказала Сафи.

— Еще одно, да? – Глен заканчивал работу с какими-то бумагами, когда стол в клинике начало трясти.

С тех пор, как Глен прибыл в деревню гарпий, землетрясения случались довольно часто. Большинство из них сопровождалось незначительными толчками, и поскольку Глен привык к землетрясениям, то не обращал на них никакого внимания. Но Сафи, похоже, совсем к ним не привыкла и напрягалась при малейшей тряске земли.

Более того, время от времени землю сотрясали более сильные толчки. Они были недостаточно сильными чтобы привести к разрушениям или увечьям в деревне, но, по словам гарпий, дорога обратно в Линдворм разрушилась, а в некоторых местах наблюдались оползни.

Другими словами, они застряли в деревне до тех пор, пока не убедятся, что дорога с горы обратно безопасна. Но, пока они ждали, с каждым днем становилось все холоднее и холоднее. Если деревню завалит снегом, то они больше не смогут воспользоваться экипажем. Целью Глена стало выбраться из деревни до того, как пойдет снег.

— Сафи, тебе нечего так бояться.

— На землях монстров случается не так уж и много землетрясений, - сказала она в ответ, словно одновременно пыталась и выпендриться и оправдаться. – Линдворм и сам нередко страдает от них, но сложно встретить монстра, который бы их не боялся... как по мне, странно то, что ты так спокойно к этому относишься, д-р Глен.

— Ну, в моем родном городе землетрясения случались довольно часто, так что я к ним привык...

Что же касалось гарпий, то они, похоже, тоже не боялись землетрясений. Оно и понятно, - подумал Глен, - у них же есть крылья. Они, скорее всего решили, что если землю начнет трясти, то они просто смогут улететь.

После этой мысли Глен вспомнил, как нахмурился старейшина гарпий. У старейшины гарпий, по правде, изначально было серьезное лицо, но от частоты землетрясений он еще больше хмурил брови. В конце концов, быть старостой деревни означало, что он не мог расслабляться в подобных ситуациях.

— Но это довольно странно, не так ли? Здесь практически каждый день происходят землетрясения.

— Честно говоря, - сказала Сафи, - мне хочется, чтобы они нам дали передышку.

— Я надеюсь, что это не предзнаменование каких-нибудь грядущих событий... - Глена землетрясения не впечатляли, но он точно нашел их частоту ненормальной.

К счастью, растяжение связок Кей зажило. Глен знал, что если бы они полностью расчистили горную дорогу, то уже могли бы отправляться домой. Тесалия разделяла его мнение.

А сейчас он просто хотел, чтобы землетрясения немного поутихли.

— Доктор Гле-е-е-ен! - дверь с грохотом отворилась.

В приемную влетела Илли, с ослепительными, как и всегда, крыльями. Отрастив перья, она стала совершенно здоровой и энергичной... но, как ни крути, она стала слишком энергичной, за что ее теперь часто ругали Тесалия и другие гарпии в деревне.

— Илли! Не врывайся сюда - оставайся в приемной! - закричала Сафи.

— Что? Но...

— Никаких "но"! - закричала на нее Сафи. И все же, сколько бы на нее не кричали, Илли это ничуть не заботило.

Илли обладала энергией бури; ее не удержишь простым нагоняем.

— Ну-ну, Сафи, - сказал Глен. - В любом случае у нас сейчас нет пациентов, верно?

— Вот видите, доктор! Вы все быстро схватываете! - гребень Илли покачивался вверх-вниз. Ответ Глена ее, похоже, обрадовал.

По выражению глаз Сафи было видно, что она хочет еще что-то сказать, но в итоге она вздохнула, потирая чешуйки в уголках глаз. Глен был уверен, что это означало, что во время обеда ему снова будут читать нотации.

В таком случае...

Глен уже понял причину, по которой Илли ворвалась в приемную.

— Итак... что все это значит?

— Если бы я знала, то не бросилась бы сюда! – всякий раз, когда Илли кричала, гребень на ее макушке подпрыгивал в такт. Глен и Сафи все равно были не заняты, так что это не имело значения.

От лица и до самой груди, Илли была покрыта чем-то липким. Это была белая, напоминавшая слизь, жидкость. Глен призадумался, неужели она в таком виде бегала по деревне, а неизвестное вещество тем временем капало на пол клиники.

— Я пролетала через лесс и у меня внезапно закружилась голова! Фу, что это такое?! Почему это всегда происходит со мной?!

— Можно мне это потрогать? – спросил Глен.

— Угу.

Получив разрешение Илли, Глен коснулся ее щеки. Таинственная белая жидкость тянулась от кончика ее носа до самой щеки. Когда Глен коснулся ее, она прилипла к его пальцу. С виду она казалась жидкостью, но при прикосновении ощущалась совершенно иначе. Избавиться от нее оказалось на удивление сложно. Не столько похоже на жидкость... сколько на липкий кусок веревки.

— Это так отвратительно, - сказала Илли.

— Погоди, не надо-...

Не в силах больше терпеть, Илли принялась вытирать лицо своими крыльями. Вот только в отличии от задумки, эффект получился противоположный. Липкая субстанция, напоминавшая птичью известь, прилипла и к крыльям Илли. Потянув за тонкие ниточки, она почувствовала, что ее перья стали липкими и спутанными.

— О-ой! Оно прилипло ко мне! Доктор!

— Ну же, перестань дергаться. Просто стой спокойно.

— Фу-у... у меня во рту немного... горчит...

После того, как ее гордые крылья покрылись белой субстанцией, лицо Илли побледнело. Да и в итоге, что было на лице, там и осталось. Чем сильнее она сопротивлялась, тем сильнее ее опутывало это вещество.

Глен точно знал, что это такое.

— Это паучий шелк... нет, скорее, шелк арахны?..

Прикосновение к вязким нитям, от которых невозможно было высвободить руки, напомнило ему об этом.

Арахны – разновидность монстров, с нижней частью тела как у паука. Характерный шелк, который они производили, можно было использовать по-разному. Говорят, что в нужном количестве шелк арахны прочнее стали, и если его правильно обработать, то можно будет сделать одежду.

— Кстати, Сафи, твоя одежда сделана из шелка арахны, верно? – спросил он.

— Совершенно верно, – согласилась Сафи. – Довольно сложно найти того, кто может изготовить одежду, не пропускающую свет, кроме арахн.

Эластичное, блокирующее свет белье Сафи было единственной вещью, которой не мог подражать ни один другой вид монстров. Созданное арахной, которая специализировалась на производстве и обработке собственного шелка, оно было лучшим примером их мастерства и техники.

Паучий шелк был похож, но арахны производили не один вид шелка. Первый тип представлял собой нити, закрученные и с клейким веществом на них, чтобы ловить добычу. Второй представлял нить без клея, который они могли использовать, чтобы поддерживать собственные тела. Переключаясь между двумя этими типами, они делали ловушки из паутины, или же плели одежду. Их шелк имел поистине широкий спектр применения.

В качестве солдат, арахны славились самым сильными стратегиями в округе. И вот насколько они были способны – арахны, используя свой собственный шелк, могли справиться с любой проблемой, которая возникала у них на пути.

— Ты, скорее всего, налетела на тропу, оставленную на горе арахной, – сказал Глен. – Она, вероятно, использовала свой шелк для передвижения. Не повезло тебе, Илли.

— Гр-р-р. Больше никогда не буду летать так низко.

— Хорошая идея. Иначе может случиться еще один несчастный случай. Для арахн характерно использовать свой шелк для маневра между деревьями. Взлетая над деревьями, гарпии могут

избежать попадания в ловушку.

— Если это – шелк арахны, то он растворится в горячей воде. Ты можешь просто прыгнуть в горячий источник, чтобы смыть его. Уверен, что и твоя одежда будет в порядке, если ты постираешь ее там же.

— Правда?! Хорошо, тогда я пошла.

Развернувшись, она убежала прочь. Она была поистине беспокойной девушкой, но Глен думал, что у нее просто такой характер. Илли просто не доставало воли, чтобы спокойно сидеть где-то на месте.

Илли, казалось, уже собиралась вылететь из клиники, но на полпути к двери внезапно остановилась. Озорно рассмеявшись, она обернулась.

— Вы пойдете со мной, доктор? На горячий источник?

— Скорее выметайся отсюда! – громко шипя, Сафи ударила хвостом по полу. После того, как на нее накричали, Илли пулей вылетела из клиники, словно спеша убежать. – Не подумайте глупостей, доктор! Она еще совсем ребенок!

— Я ничего не думал, Сафи. Успокойся.

— Как же мне успокоиться... соперницы выскакивают со всех щелей... Да и Ктулхи с Тесалией уже порядком поднадоели!

Сафи закрыла лицо руками и забарабанила хвостом по полу. С момента приезда в деревню, она стала очень эмоционально неустойчивой. Глен думал, что причиной этому, скорее всего, стали усталость от работы вдали от Линдворма, в сочетании с холодными ветрами деревни, что и сделало ее такой раздражительной.

— Кроме того... - сказала Сафи. – У меня плохое предчувствие. Шелк арахны... не может быть, верно?

— Тебе об этом что-то известно, Сафи?

— Ничего не могу сказать наверняка, но у меня очень плохое предчувствие... - довольно редкое явление, чтобы Сафи и демонстрировала на лице встревоженность.

Учитывая то, насколько умна и внимательна к деталям Сафи, ее плохое предчувствие имело все шансы оказаться правдой.

— Тогда мы должны взять себя в руки. Верно, Сафи?

Услышав слова Глена, Сафи прикрыла лицо руками и кивнула.

[1] (п.п. Гедонизм (др.-греч. ἡδονή «наслаждение, удовольствие») — аксиологическое учение, согласно которому удовольствие является высшим благом и смыслом жизни, единственной терминальной ценностью (тогда как все остальные ценности являются инструментальными, то есть средствами достижения удовольствия)).

<http://tl.rulate.ru/book/12113/971442>